

Генерал Фэй Хун и генерал Фэн Юнь славились своей конфликтностью и всегда находились в состоянии постоянной борьбы. Однако Хэ Янь всегда чувствовала, что это лишь драматизация ситуации.

Оба они были молодыми людьми, вступившими в армию с исключительными военными достижениями, поэтому их часто натравливали друг на друга. Различные слухи, которые циркулировали вокруг, были просто преувеличениями, чтобы добавить остроты этой истории. Так что слухи распространялись до тех пор, пока всё это не превратилось в довольно странную историю.

Маленькая Хэ Янь, которой было всего четырнадцать лет, была исключительно добросердечна и не питала враждебности к молодому господину Сяо.

Со временем она привыкла переодеваться мужчиной, так что быть Хэ Жу Фэем было довольно легко. Была только одна трудность: как только мальчики достигали определённого возраста, их отправляли учиться в Академию.

Тогда жизнь мужчин и женщин была совершенно противоположной. Девочки могли приглашать учителей к себе домой, а мальчики – нет. Семья Хэ вызвала учителя, чтобы научить своего маленького сына азам наук и боевых искусств, но когда он стал старше, родители поняли, что над ними будут смеяться, если кто-нибудь ещё узнает об этом.

Зная это, они перестали вызывать учителей и отправили Хэ Янь в зал Сянь Чан учиться, когда ей исполнилось четырнадцать.

Зал Сянь Чан был самой престижной академией во всей столице. Основателем Академии был бывший наследный принц. Ученики учились шести искусствам у учителей, которые были лидерами императорского двора.

Хотя семья Хэ имела дворянский титул, они всё же уступали другим семьям в зале Сянь Чан.

Кто бы мог подумать, что Хэ Юань Ляну так повезет? Однажды, когда он был в ресторане, мужчина столкнулся со спором и вмешался в него, выступая за одну из сторон. Удивительно, но он помог учителю, работавшему в Зале Сянь Чан, который только что отобрал новых учеников. Этот учитель, следуя желанию отблагодарить Хэ Юань Ляну за помощь, вспомнил о том, что в доме Хэ есть молодой господин, поэтому он предложил помочь мальчику поступить в Зал Сянь Чан.

Хэ Юань Лян долго колебался по этому поводу. Он даже обсудил это с Хэ Юань Шэном.

Хэ Юань Шэн относился к тому типу людей, которые стремятся к богатству и славе, поэтому он считал эту идею осуществимой. Если бы Хэ Янь поступила в Зал Сянь Чан, она была бы в компании детей, которые происходили из известных благородных семей. Это дало бы преимущество наследнику семьи Хэ, ведь звание "студента Зала Сянь Чан" могло стать

большим подспорьем в будущем.

Когда Хэ Янь услышала об этом, то пришла в восторг.

Несмотря на то, что она переделалась, девочка всё ещё следовала всем правилам, которые должны были соблюдать женщины. Ну, кое-что девушка усвоила точно. Во-первых, никогда не пинать мужчину в интимные места. Ну, если ты это сделал, то лучше приготовься к тому, что придётся бежать со всех ног. Во-вторых, никогда не появляться на публике и практиковать боевые искусства, скрытые от общества, поскольку это было патриархальное общество. Однако её можно было считать некомпетентной женщиной. Дочери других знатных семей учились игре на музыкальных инструментах, шахматах, каллиграфии и живописи. Это было трудно для Хэ Янь, так как она была замаскирована под Хэ Жу Фэя.

Раньше подобное казалось неосуществимым, но поступление в Зал Сянь Чан – совсем другое дело. Там было множество талантов, и все они были её ровесниками. Если Хэ Янь поступит в институт, то сможет учиться у лучших, заводя друзей и набираясь опыта. Это было то, что другие женщины никогда не смогли бы сделать, и она внезапно почувствовала себя счастливой, потому что смогла принять личность Хэ Жу Фэя.

Жена Хэ Юань Шэна, её номинальная мать и двоюродная бабушка присутствовали, когда она получила искусно сделанную маску. Они были встревожены и сказали Хэ Янь:

- Ты должна быть осторожна и никогда никому не позволять узнать твою истинную личность.

Хэ Янь кивнула.

Она не хотела надевать маску. Несмотря на то, что та была легкой, в маске было неудобно и душно, ведь открытыми оставались только глаза и подбородок. Девушка носила эту маску много лет, никогда не снимая её, даже во сне.

Мастер был очень способным. Одна сторона маски была заправлена в волосы, а другая снабжена механизмом, который могла открыть только она. Если девушка и была уверена в чём-то, так это в том, что маска никогда не спадёт, даже когда она сражается. Это доказывало невиданное мастерство изготовителя.

Фужэнь торжественно предупредила Хэ Янь:

- Если ты дашь знать другим, вся наша семья будет обречена. Ты должна помнить об этом!

Хэ Янь подумала:

"Я уже знаю это. Мне говорили это тысячу раз. Преступление обмана Императора повлечёт за собой невообразимое наказание, они также подвергнут гибели девять поколений семьи".

- Я всё помню, - почтительно, но мрачно ответила Хэ Янь.

У Хэ Фужэнь было тревожное выражение лица, когда она последовала за Хе Янь к экипажу. Ей не хотелось отпускать девушку.

В глазах посторонних это было проявлением нежности и любви между матерью и сыном. Хэ Янь почувствовала облегчение и радость при мысли о том, что она наконец-то свободна. Девушка наконец-то освободилась от тех дней, когда каждый её шаг контролировался и наблюдался другими. Свобода Хэ Янь была не за горами.

Карета остановилась у ворот Зала Сянь Чан. Слуга проводил её из кареты и остался ждать у входа.

Она пришла слишком рано, учитель ещё не пришёл. Хэ Янь слышала слабые голоса студентов, читающих, смеющихся и разговаривающих друг с другом. Девушка шагнула в дверь, преисполненная страстного желания.

Блаженное весеннее солнце выглянуло рано. Перед входом в главный зал располагались большой двор и сад. Во дворе были конюшни, в саду - пруды и ивы.

Там же были и качели.

Качели слегка покачивались, вокруг них дул ветер. Хэ Янь потянулась к ним, желая сесть на одну из них, но она не посмела. Если девушка сядет на качели, то наверняка будет осмеяна. Хэ Янь должна была двигаться дальше.

Ивы были пышными, и изумрудно-зелёные цвета, казалось, лились в пруд. Горы и воды сияли, а Солнце излучало тёплый свет, от которого девушку клонило в сон. Её зрение начало затуманиваться, и Хэ Янь потёрла глаза. Перед ней росло дерево локвы (1).

Семья Хэ не испытывала недостатка в деньгах и могла позволить себе купить мушмулу. Хэ Янь ела её и раньше, но это был первый раз, когда девушка увидела дерево локвы, полное созревших плодов. Блестящие золотистые плоды, казалось, были наполнены мёдом и благоуханием. Это было очень привлекательное зрелище под солнцем.

Несмотря ни на что, она всё ещё оставалась четырнадцатилетней девочкой, которой было очень весело. Увидев эту сцену, Хэ Янь вспомнила картинки с изображением юных леди во дворе, которые использовали бамбуковые шесты, чтобы сбивать плоды летом. В то время это было бы понижением рейтинга, если бы молодой хозяин семьи Хэ должен был лично собирать фрукты. Однако сейчас Хэ Янь не была дома. Она была в Академии. Конечно... было бы неплохо, если бы она собрала немного мушмулы, верно? Это не должно быть позором для мальчика, сорвать несколько плодов с веток.

Думая об этом, Хэ Янь закатала рукава и приготовилась к действию.

Она торопилась, но у Хэ Янь была только ручка и несколько книг, которые ей дал учитель. Вокруг неё не было ни шестов, ни чего-либо другого, на что девушка могла бы опереться. К счастью, дерево локвы было не таким высоким. Если она прыгнет, то, возможно, сумеет дотянуться до пары веток.

Хэ Янь уставилась на ближайший к ней плод мушмулы. Плод висел на кончике ветки, золотистый и ослепительный, словно пытаясь соблазнить девушку сорвать его.

Она промахнулась.

Почти.

Хэ Янь не была обескуражена, и поэтому продолжила свои попытки.

Она снова промахнулась...

Девушка всегда была из тех, кто не признает поражения, поэтому попыталась снова.

Она промахивалась, и промахивалась, и промахивалась. Хэ Янь потеряла счёт попыткам, в которых терпела поражение. Когда Хэ Янь уже собирался сдаться из-за усталости, она услышала смешок над своей головой.

Хэ Янь подняла голову.

Ветви дерева локвы ломились от листьев и плодов. Она была так сосредоточена на мушмуле, что не заметила человека, сидящего на дереве.

Девушка не знала, как долго он сидел там, наблюдая за ней. Хэ Янь посмотрела на него снизу вверх, и солнечный свет озарил лицо молодого человека золотым сиянием.

Там был красивый молодой человек в белом халате и золотых сапогах. Выражение его лица было ленивым, а высокомерие – очевидным. Его голова была подперта руками, а прекрасные глаза заставляли её сердце биться сильнее.

Хэ Янь была ошарашена.

Она никогда раньше не видела такого красивого молодого человека. Казалось, что весна отражается на нём. На какое-то время девушке стало стыдно. К счастью, маска скрывала её покрасневшее лицо, но не могла скрыть блеск в глазах.

После того, как красивый мальчик взглянул на неё, он сорвал фрукт.

Внезапно парень перевернулся и приземлился на землю, его белый ханьфу колыхался на ветру. Хэ Янь смотрела, как молодой человек подошёл к ней с фруктами, не зная, что сказать.

Должна ли она сказать спасибо? Или что он выглядит красивым?

Хэ Янь так нервничала, что протянула руку и начала играть со своим ханьфу.

Молодой человек остановился перед ней и улыбнулся.

Когда он улыбался, казалось, что снова пришла весна и распустились цветы. Хэ Янь сказала с волнением:

- Спа...

Прежде чем "Спасибо" было закончено, другая сторона прошла мимо неё и ушла.

Хэ Янь была ошарашена.

Она оглянулась и увидела, что молодой человек в белом ханьфу подбрасывает золотисто-жёлтый плод мушмулы вверх и вниз, неторопливо шагая вперёд, словно насмехаясь над её потворством своим желаниям.

Хэ Янь стояла там, пытаясь успокоить своё колотящееся сердце, а затем последовала за молодым человеком в Академию.

Однако, проходя мимо входа, она услышала, как кто-то с живым и весёлым голосом спросил:

- Я слышал, что новый молодой господин семьи Хэ пришёл сегодня сюда учиться. Брат Хуай Цзинь, ты его видел?

Она сделала шаг вперёд и услышала ленивый голос, отвечающий:

- Я не видел молодого господина семьи Хэ. Я видел только того, кто был глуп и низок ростом.

Глуп и низок ростом?

За всю свою жизнь Хэ Янь не была так разочарована. Глуп - это одно, но низок ростом?

Это в каком месте она была низкорослой? Её рост был превосходен среди девушек её возраста!

Хэ Янь хотела увидеть человека, который пришёл к такому выводу. Подняв глаза, она увидела молодого человека, окружённого толпой сверстников. Его глаза сияли, как будто он ничего не говорил.

Казалось, парень знал, что она смотрит на него.

Взрывы смеха прокатились по всему главному залу.

Мир был полон зелени, красивых пейзажей, признаков весны и манящих цветов.

Это была её первая встреча с Сяо Цзюэ.

---

1. Эриоботрия японская, или Мушмула́, или Лóква, или Шéсек (лат. *Eriobotrya japonica*) – небольшое вечнозелёное дерево или кустарник подсемейства Яблоневые семейства Розовые (*Rosaceae*). Декоративное и плодое растение. Его плоды очень вкусные и полезные, приятного кисло-сладкого вкуса.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1048844>